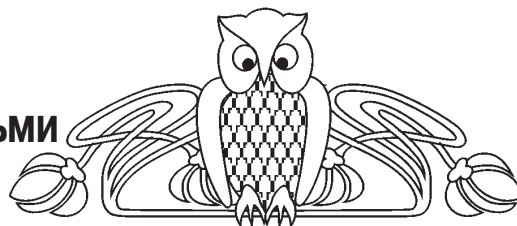

- ³ См.: Петренко Е. С., Градосельская Г. В. Указ. соч. С. 132.
- ⁴ См.: Малютина О. В. Институционализация местных сообществ как условие развития социальной активности жителей крупных городов : дис. ... канд. соц. наук. Пенза, 2009. С. 158.
- ⁵ См.: Michels R. Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie: Untersuchungen über die oligarchen Tendenzen des Gruppenlebens. Leipzig, 1911. S. 401.
- ⁶ См.: Троицкий Е. Русская артельность [Электронный ресурс]. URL : http://old-rus.narod.ru/articles/art_21.htm (дата обращения : 05.03.2011).
- ⁷ Троицкий Е. Русская артельность.
- ⁸ См.: Парк Р. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение. 2006. Т. 5, № 1. С. 13.
- ⁹ См.: Добрякова М. С. Исследования локальных сообществ в социологической традиции // Социс. 1999. № 7. С. 125.
- ¹⁰ Горяченко Е. Е. Территориальная общность в изменяющемся обществе // Социальная траектория реформируемой России: исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск, 1999. С. 534.

УДК 316.356.2 (470+571)

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

В. В. Чернышев

Министерство социального развития Саратовской области
E-mail: BegininalA@info.sgu.ru

В статье представлен анализ мнения сельских женщин Саратовской области относительно первоочередных дополнительных мер государственной социальной поддержки семей с детьми. Выделены факторы, детерминирующие выбор направлений социальной поддержки. Статья подготовлена по материалам анализа результатов выборочного социологического исследования.
Ключевые слова: государственная социальная поддержка, семьи с детьми, сельские семьи.

Topical Directions of Social Support of Families with Children in the Countryside

V. V. Chernyshev

In article is presented the analysis of the opinion of the rural woman of Saratov region about priority additional measure of state social support of family with children. There are factors, determined choice of the directions of social support. The article is prepared on material of the analysis result selective sociological study.
Key words: state social support, families with children, rural families.

Комплексная система государственной социальной поддержки населения способна стать важным фактором формирования инновационного сельского социума. Современные требования становления и развития инновационного общества и трудности с гармоничной адаптацией к ним сельских семей стимулируют необходимость учета этих особенностей в процессе разработки и реализации эффективной государственной семейной политики. Сельские семьи с детьми являются специфическим объектом государственной социальной поддержки ввиду наличия повышенной иждивенческой нагрузки и высокого риска попадания за черту бедности. В Концепции семейной

политики Саратовской области на 2006–2010 гг. (принятой постановлением правительства Саратовской области от 26 декабря 2005 г. № 447-П) указывается, что для эффективности ее реализации необходимо учитывать «результаты научных исследований положения семьи, родительства и детства в Саратовской области, ожиданий семьи и домохозяйств относительно направлений и форм государственной помощи, ресурсов и возможностей социальных служб по обеспечению социальной поддержки...»¹.

Важность системы социальной поддержки для сельской семьи подтверждают результаты проведенного учреждением Российской академии наук Институтом аграрных проблем выборочного социологического исследования. В процессе исследования было опрошено 173 сельских женщины в возрасте от 18 до 45 лет, имеющие детей. Опрос проводился согласно репрезентативной выборке, повторяющей структуру сельских семей по количеству детей. Так, 68,8% опрошенных сельских женщин считают, что современная сельская семья не может выжить без поддержки государства и лишь 13,3% считают, что может. Выбор ответа на этот вопрос определяют такие факторы, как уровень образования женщины, ее статус занятости, статус занятости и место работы супруга, количество имеющихся детей. Со снижением уровня образования уменьшается доля женщин, считающих, что сельская семья может выжить без поддержки государства: от 18,4% женщин с высшим образованием до 6,9% – со средним общим. Женщины, чей супруг работает в г. Саратове или вахтовым методом в 1,2–1,5 раза чаще отвечают, что сельская семья не может выжить без поддержки государства, в то время как женщины, чьи мужья либо не заняты совсем, либо зарегистрированы в органах службы занятости

как безработные чаще, чем в среднем по выборке, считают, что может.

В среднем по выборке 40,6% опрошенных сельских женщин считают, что в качестве приоритетных мер поддержки семей с детьми необходимо повышать благосостояние населения, в том числе на основе роста уровня оплаты труда. Около 23,5% опрошенных сельских женщин считают, что необходима в первую очередь материальная поддержка матерей, еще 15,3% высказываются за важность обеспечения семей доступным жильем. По 11,8% респондентов уверены, что необходимы льготы семьям с детьми, гарантии трудоустройства матерей и бесплатные и доступные детские сады, детский досуг. Около 5,9% опрошенных женщин затруднились ответить на вопрос о приоритетных мерах поддержки материнства и детства. Лишь 0,6% о высказали мнение о том, что государство сейчас делает достаточно для поддержки материнства и детства.

Мнение сельских женщин о приоритетных направлениях социальной поддержки материнства и детства дифференцируется в зависимости от набора факторов, отражающих как объективные параметры социально-экономического положения семьи, так и субъективные предпочтения опрашиваемых женщин, как членов этих сельских семей. К объективным параметрам относятся возраст женщины, ее уровень образования, семейное положение, наличие и количество детей, статус занятости как самой женщины, так и ее супруга, уровень среднедушевых денежных доходов. К субъективным параметрам относятся структура жизненных ценностей женщины, уровень ее жизненных притязаний и достижений, которые, в свою очередь, детерминируют различные модели брачного, репродуктивного и потребительского поведения. Рассмотрим влияние этих факторов подробнее.

Влияние возраста женщины проявляется не напрямую, а опосредованно, через определенные стадии жизненного цикла женщины и механизм формирования соответствующих типов и моделей поведения. Так, женщины до 24 лет гораздо реже остальных указывают в качестве приоритетных такие направления поддержки материнства и детства, как материальная поддержка матерей (16,0% при средней по выборке 23,5%), льготы семьям с детьми (4,0% при средней 11,8%), гарантии трудоустройства матерей (8,0% при средней 11,8%). Среди женщин в возрасте от 25 до 30 лет самая низкая доля тех, кто считает в качестве приоритетной меры поддержки необходимость повышения благосостояния семей – 30,8% при средней по выборке 40,6%, что, вероятно, связано с их надеждами на самостоятельное улучшение уровня и качества жизни своей семьи. Однако с возрастом уверенность в этой возможности снижается: среди женщин от 31 до 35 лет доля указавших необходимость повышения материального благополучия семьи в качестве приоритетной меры поддержки

материнства и детства составляет 47,6% (при средней 40,6%), среди женщин от 36 до 40 лет – 53,1% (при средней 40,6%), среди тех, кто старше 41 года – 66,7% (при средней 40,6%).

Выбор приоритетности обеспечения семей с детьми льготами растет с возрастом респондентов: если среди женщин в возрасте до 24 лет только 4,0% высказываются за льготы, среди женщин от 25 до 30 лет – 10,8%, от 31 до 35 лет – 11,9%, а среди тех, кому от 36 до 40 лет – уже 18,8% (при средней 11,8%). Приоритетность гарантий трудоустройства матерей влечет за собой важность обеспечения бесплатных и доступных детских садов, кружков, секций и детского досуга, то есть кто выбирает первое, однозначно указывает на важность второго. Однако выбор в качестве приоритета гарантии в сфере занятости с развитием институтов помощи в воспитании ребенка не зависит от возраста, а определяется ориентациями женщин в сфере занятости, текущим статусом занятости, количеством имеющихся детей, наличием брачного партнера и статусом его занятости. Аналогичным образом выбор в качестве приоритета такого направления, как обеспечение доступным жильем, не имеет прямой связи с возрастом респондента, а определяется текущим уровнем жилищных условий семьи и возможностями для его изменения в случае необходимости.

Влияние уровня образования более заметно в связи с тем, что он формирует этико-моральный образ личности, а также ценностно-мотивационную окраску его поведения и восприятия окружающего мира. К примеру, для женщин с более высоким уровнем образования (высшим и средним профессиональным) характерны более высокие средние значения таких ценностей, как образование (4,39% при средней по выборке 4,28%), ребенок (4,93% при средней 4,86%), удачная карьера (3,72% при средней 3,54%), семья (4,68% при средней 4,57%), зарегистрированный брак (3,48% при средней 3,35%), 2 детей (3,65% при средней 3,59%). В то время как женщины с более низким уровнем образования (со средним общим и основным общим образованием) выбирают ниже среднего значения указанных ценностей, а ценности 3 детей (3,03% при средней 2,72%), материального достатка (4,59% при средней 4,55%) и собственного жилья (4,74 при средней 4,68) у них максимальные.

Женщины с высшим образованием чаще других выбирают материальную поддержку матерей, повышение благосостояния населения, развитие сети бесплатных и доступных детских садов, кружков, секций. Женщины, имеющие среднее и начальное профессиональное образование, чаще остальных высказываются за обеспечение доступным жильем и гарантии трудоустройства матерей. Опрошенные сельские женщины с начальным профессиональным и средним общим образованием выступают за развитие системы льгот для семей с детьми и также за гарантии трудоустройства матерей.

Наличие брачного партнера у женщины, а также статус оформления брачного союза (зарегистрированный брак или гражданский) влияют на мнение женщины о приоритетности тех или иных направлений социальной поддержки материнства и детства. Незамужние женщины в выборе важнейших направлений поддержки следуют средним по выборке тенденциям за исключением такой меры поддержки, как гарантия трудоустройства матерей (о ее приоритетности заявляют 20,0% респондентов при средней 11,8%) и несколько повышенной доли выбравших материальную поддержку матерей (26,7% при средней 23,5%). Разведенные женщины чаще указывают на приоритетность материальной помощи матерям (37,5% при средней 23,5%) и обеспечения семей доступным жильем (20,8% при средней 15,3%). Между женщинами, состоящими в официальном и в гражданском браке, при кажущейся их схожести ввиду наличия брачного партнера, существуют серьезные различия в степени ценностно-мотивационного восприятия приоритетности мер поддержки материнства и детства. Во-первых, женщин, состоящих в официальном браке, отличает особая структура жизненных ценностей, характеризующуюся максимальными значениями ценностей здоровья, образования, семьи, зарегистрированного брака, 2–3 детей, материального достатка, собственного жилья. Во-вторых, существует прямо противоположная тенденция выбора в качестве приоритетной таких мер, как материальная поддержка матерей, обеспечение доступным жильем, гарантии трудоустройства матерей. Если женщины, состоящие в официальном браке, реже среднего по выборке указывают на их приоритетность, то женщины, состоящие в гражданском браке, наоборот, чаще. К тому же состоящие в официальном браке чаще указывают на важность таких направлений, как повышение благосостояния населения и наличие бесплатных и доступных детских садов и секций, в то время как состоящие в гражданском браке – реже. Таким образом, можно сделать вывод, что женщины, состоящие в официальном и гражданском браке, имеют противоположные взгляды относительно приоритетности некоторых мер поддержки материнства и детства.

Статус занятости женщины определяется ее предпочтениями в сфере занятости, возможностями и способностями для их реализации, необходимым уровнем квалификации и наличием соответствующих ему рабочих мест. Важную роль при этом играет система жизненных ценностей женщин. Так, для женщин, занятых домашним и личным подсобным хозяйством, характерны максимальные средние по группе значения ценностей здоровья, образования, ребенка, семьи, наличие 2–3 детей. Работающим вне дома женщинам свойственно максимальное значение ценности удачной карьеры. А женщины, отнесшие себя по субъективной оценке к безработным, наоборот,

демонстрируют минимальные средние по группе значения всех ценностей за исключением ценности 3 детей и ценности материального достатка, значение которого у них максимальное.

Именно эти особенности жизненных предпочтений детерминируют выбор в качестве приоритетных те или иные направления социальной поддержки семей с детьми. Так, работающие женщины чаще других высказываются за те мероприятия, которые в той или иной степени затрагивают их интересы: среди них повышенная доля тех, кто считает необходимым повышать благосостояние населения путем роста оплаты труда (43,3% при средней по выборке 40,6%), а также тех, кто считает необходимым в первую очередь обеспечить семьи с детьми доступными и бесплатными детскими садами, секциями, кружками и другой инфраструктурой помощи в воспитании детей (14,4% при средней 11,8%). Домохозяйки также чаще других указывают на необходимость повышения благосостояния населения (50,0% при средней 40,6%) и льготы для семей с детьми (14,7% при средней 11,8%). Позицию женщин, отнесших себя по субъективной оценке к безработным, характеризует более чем в два раза повышенная доля тех, кто высказывается за приоритетность материальной поддержки матерей (48,1% при средней 23,5%) и обеспечение семей с детьми доступным жильем (22,2% при средней 15,3%). Интересно отметить, что как домохозяйки, так и отнесшие себя к безработным, чаще работающих женщин высказываются за приоритетность гарантий трудоустройства матерей (18,5% среди домохозяек и 20,6% среди безработных при средней 11,8%). Это, вероятно, связано с тем, что среди женщин, отнесших себя к домохозяйкам, почти треть (31,4%) ориентированы на занятость вне дома, а среди женщин, отнесших себя по субъективной оценке к безработным, 25,0% предпочли бы работать вне дома.

Статус занятости супруга респондента оказывает серьезное влияние на оценку приоритетности тех или иных мероприятий. Так, женщины, чьи мужья ориентированы на занятость вдали от дома (в соседних с местом проживания селах и вахтовым методом), чаще остальных указывают на первоочередность повышения благосостояния населения (56,3% при средней 40,6%), обеспечение доступным жильем (21,9% при средней 15,3%), гарантии трудоустройства матерей (15,7% при средней 11,8%). Кроме того, женщины, чьи мужья работают вахтовым методом, склонны чаще других высказываться за важность материальной поддержки матерей (31,3% при средней 25,3%) и льготы семьям с детьми (18,8% при средней 11,8%). В то время как женщины, чьи мужья заняты в селах, соседних с местом проживания, – за бесплатные и доступные детские сады, кружки, секции (25,0% при средней 11,8%). А вот женщины, чьи мужья нигде официально не работают, а

заняты в собственном личном подсобном хозяйстве и промыслами, гораздо чаще указывают на необходимость материальной поддержки матерей (33,5% при средней 23,5%).

Важным фактором дифференциации мнения опрошенных сельских женщин является количество имеющих у женщины детей. Единодушие наблюдается только относительно приоритетности повышения благосостояния населения вне зависимости от числа имеющих детей. Для однопородных женщин более важными кажутся такие направления поддержки материнства и детства, как гарантии трудоустройства матерей (13,6% при средней 11,8%) и, соответственно, наличие бесплатных и доступных детских садов и другой инфраструктуры помощи в воспитании детей (13,6% при средней 11,8%), а также обеспечение доступным жильем (18,2% при средней 15,3%). Среди двухдетных женщин повышенная доля высказавшихся за материальную поддержку матерей (26,2% при средней 23,5%) и льготы семьям с детьми (16,4% при средней 11,8%), а для женщин, имеющих троих и более детей, приори-

тетными являются доступное жилье (23,8% при средней 15,3%) и льготы семьям с детьми (14,3% при средней 11,8%). Таким образом, мнение опрошенных сельских женщин относительно приоритетных направлений государственной социальной поддержки семей с детьми дифференцируется в зависимости от набора факторов, отражающих как объективные параметры социально-экономического положения семьи, так и субъективные предпочтения опрашиваемых женщин, как членов этих сельских семей. Влияние этих факторов необходимо учитывать при разработке мероприятий государственной социальной поддержки семей с детьми для более полного учета их потребностей и ожиданий с целью повышения эффективности реализации указанных направлений социальной политики.

Примечания

- ¹ О концепции семейной политики Саратовской области. Утверждена постановлением Правительства Саратовской области № 447-П от 26.12.2005 года.

УДК 316+929

МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Я. А. Никифоров

Саратовский государственный университет
E-mail: yan@sgu.ru

В статье рассматриваются основные положения, реализация которых, с точки зрения Чернышевского, превращает литературно-публицистическую деятельность в механизм социального изменения. Особое внимание уделяется взглядам русского мыслителя на сущность социального типа «новых людей».

Ключевые слова: Н. Г. Чернышевский, «новые люди», модернизация, социальное изменение, литературно-публицистическая деятельность.

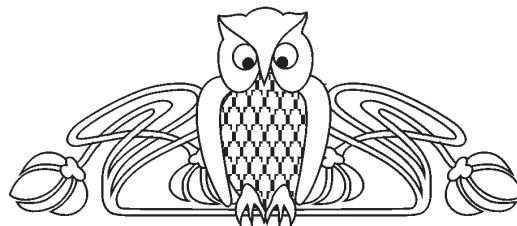
The Mechanism of Social Change in Chernyshevsky Creativity

Yu. A. Nikiforov

In article the substantive provisions, which realization, from the point of view of Chernyshevsky, transforms literary-publicistic activity into the mechanism of social change are considered. The special attention is given to sights of the Russian thinker at essence of social type of «new people».

Key words: N. G. Chernyshevsky, «new people», modernization, social change, literary-publicistic activity.

Жизнь и творчество Н. Г. Чернышевского были большей частью подчинены задачам проектирования и реализации социальных изменений русского общества в интересах улучшения жизни народа.

Поиск оснований, движущих сил и путей, говоря современным языком, модернизации, требовал без преувеличения, всех творческих сил мыслителя. Этим, думается, объясняется некоторая эклектика и широта тематики его литературно-публицистического дискурса. Однако практически все проблемы, которые он поднимает и пытается решить (и отношение искусства к действительности, и сущность прогресса, и теория личности, и многое другое), без сомнения, укладываются в канву этого поиска. Больше всего вызывает уважение то, что Чернышевский не просто рассуждает и теоретизирует, а пытается разработанные им доктрины претворить в жизнь, своими руками запустить механизм модернизации. Так как основным инструментом преобразования социальной реальности, которым он владел, был письменный язык, то и создание в купе с воплощением собственного модернизационного проекта находились в области публицистики и литературы.

Наиболее полно авторская система воззрений на литературу и ее общественное назначение впервые была изложена Чернышевским в его диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности». Он утверждает, что прекрасное существует в действительности, а не в